

Ши Цянь изначально и не помышлял о том, чтобы по-настоящему прогнать Цзэн Ин, а после всевозможных заверений со стороны Лань Тяня и вовсе перестал об этом упоминать. Лань Тянь от этого тяжело вздохнул: судя по его нынешнему положению, этот юноша был еще крайне полезен, и ссориться с ним так рано ему совсем не хотелось.

Солнце уже поднялось в зенит, но для заклинателей легкий зной не значил ровно ничего.

— Не подскажешь, какое именно поручение секты досталось дяде-наставнику? — Лань Тянь подтянул боявшуюся солнца Цзэн Ин в свою тень и повернулся к Ши Цяню.

— Черное золото.

— Ты хочешь сказать, что собираешься искать черное золото?! — звонкий голосок девушки резко взмыл вверх, изящные брови взметнулись наверх, ничуть не скрывая ее потрясения и презрительного отвращения к собеседнику.

— Ин-ин! — Лань Тянь пригрозил Цзэн Ин взглядом, но быстро смягчился под ее вопросительным взором и заговорил гораздо мягче: — Не смей проявлять неуважение к дяде-наставнику.

Хотя он и произнес эти слова, в его голосе не было и намек на истинный укор. Ши Цянь холодно посмотрел на разыгранный ими фарс и, не говоря больше ни слова, призвал Чухань и полетел на юг.

Заметив в руках Ши Цяня простейший с виду, но явно необыкновенный древний меч, Лань Тянь бросил жадный взгляд, который, впрочем, тут же скрыл. Напустив на себя вид утонченного и благородного мужа, он тоже достал свой летающий меч низшего класса, выданный ему управляющим внешних учеников после перехода на Стадию Закладывания Основы. Глядя в спину Ши Цяню, он испытывал жгучую досаду: подума подумаешь, посчастливилось найти хорошего наставника, но разве он сейчас не на ранней ступени Закладывания Основы, как и он сам? Настанет день, когда он растопчет его!

Цзэн Ин свирепо впилась глазами в удаляющуюся спину Ши Цяня, ее лицо исказилось в пугающей, безобразной гримасе, но стоило Лань Тяню повернуться к ней, как она мгновенно приняла прежнее выражение — редкое по мягкости:

— Мы тоже пойдем.

Несколько тысяч лет назад, во времена расцвета мастеров артефактов, черное золото было редчайшим и ценнейшим сырьем для их создания. Оно служило ключевым материалом при выплавке духовных орудий, и единственное во всем мире Фэнлань месторождение черного золота некогда отчаянно оспаривали друг у друга все секты ремесленников. Однако позже по неизвестным причинам искусство создания артефактов пришло в увядок, многие методы были утеряны, а сами шахты с черным золотом канули в небытие. Отыскать нынче кусок черного

золота было почти так же трудно, как найти черное железо для выплавки бессмертного оружия.

Именно поэтому Цзэн Ин испытала такое изумление, узнав, что сектантским заданием Ши Цяня оказалось именно черное золото. Сам же Лань Тянь с детства рос в окружении всеобщей баловщины: в кланах заклинателей кое-какие записи на этот счет водились, но их было совсем немного, а потому он понятия не имел, что такое черное золото. Лишь после исполненного злорадства объяснения Цзэн Ин до него дошло, что это задание практически невыполнимо.

Стоя на одном летающем мече, Лань Тянь и Цзэн Ин находились совсем близко друг к другу. Воздух между ними был напоен присущим девушке нежным ароматом. Отуманенным взглядом Лань Тянь покосился на нее, а затем тихо спросил:

— Что будет, если не выполнить задание секты?

— Хи-хи, откуда мне знать? Впрочем, раз дядя-наставник на таком хорошем счету, самое большее — его запрут в Уединенной лощине на пару лет, — с улыбкой произнесла Цзэн Ин. С умыслом или без, но она особо выделила слова на хорошем счету, и в ее интонации послышалось отчетливое скрежетание зубов.

Упоминаемая Цзэн Ин Уединенная лощина была местом в Секте Тяньлин, куда отправляли за тяжкие преступления. Круглый год там свирепствовали яростные бури, а духовной ци не было и в помине, так что запертые там ученики вовсе лишались возможности культивировать. Ходили слухи, что пробыть там в заключении всего три месяца — и любой заклинатель сойдет с ума, не говоря уже о нескольких годах.

— Настолько сурово? — ничуть не усомнившись в словах Цзэн Ин, Лань Тянь нахмурился. Он смотрел на легкую, словно у небожителя, фигуру впереди и чувствовал себя крайне неуверенно. Он знал, что внутренние ученики могут привлекать внешних к выполнению поручений, но понятия не имел, отразится ли на нем провал миссии. Впрочем, если даже Ши Цяня как личного ученика ждет наказание, придется ли ему самому сладко? При этой мысли во взгляде, устремленном на Ши Цяня, промелькнула обида.

— Тц! Вот и плата за самоуверенность! — представляя, как этого заносчивого типа запирают в Уединенной лощине, Цзэн Ин испытывала злорадное торжество, словно это уже происходило наяву.

— Госпожа Цзэн, если мне не изменяет память, срок твоего наказания еще не истек, — голос Ши Цяня отчетливо прозвучал в их ушах. Ничуть не сердясь, он с улыбкой бросил на девушку взгляд. — Интересно, что сделает глава, если я силой поволоку тебя обратно?

Цзэн Ин внезапно застыла, по ее лицу пробежал ужас. Чистый и приятный голос юноши показался ей зловещей мелодией, приносящей смерть, что снова и снова отдавалась эхом в ее голове. Она-то думала, что Ши Цянь давно обо всем забыл, но никак не ожидала, что он поднимет этот вопрос именно сейчас.

— Ин-ин, что такое? Тебе нехорошо? — не расслышав передачи голоса Ши Цяня, Лань Тянь заметил лишь, как неестественно оцепенела Цзэн Ин. Пospешно убрав руку, которая уже почти тянулась к девичьей талии, он изобразил крайнюю заботу.

— Ни, ничего особенного, — Цзэн Ин вдруг вспомнила, что соврала Лань Тяню, будто она — личная ученица Цин Яна, а Ши Цянь знал всю правду. Терзаемая чувством вины, она занервничала и потеряла покой, даже не заметив, как Лань Тянь только что лапал ее.

А Лань Тянь, всласть потешив ладонью мягкость девичьей талии, мгновенно выбросил из головы все тревоги.

Город Моцин — крупнейший населенный пункт на юге Инсяо, самого мощного государства смертных. Свое название он получил из-за того, что в нем обосновались три сильнейших клана заклинателей: клан Ши, клан Лань и клан Юнь.

Однако с тех пор, как чуть больше года назад кланы Лань и Юнь по какой-то причине тайно объединились и стерли с лица земли некогда могущественный клан Ши, город Моцин погрузился в весьма щекотливое положение. Хрупкое равновесие трех сил было нарушено, причем в той битве кланы Лань и Юнь понесли немалый урон: старшее поколение с высоким уровнем культивации частью погибло, частью уединилось для залечивания ран. Это надолго ввергло оба клана в упадок, от которого они не оправались и по сей день. И хотя теперь семьи Лань и Юнь все еще числились среди великих кланов заклинателей, всякому было известно, что по силе они уступают даже стоявшему на последнем месте среди них клану Лу.

— Ха-ха-ха! Нравы испортились, но возмездие настигнет каждого! Не то чтобы не воздалось — просто время еще не пришло! Ха-ха-ха-ха! — выкрикивал эти слова какой-то помешанный с виду мужчина. Его свалывшиеся волосы сбились в колтуны, борода торчала в разные стороны. Выхватив висевшую на поясе такую же грязную тыкву-горлянку с вином, он сделал несколько жадных глётков и пустился в пляс, исчезая в толпе.

Посчитав безумца странным, Ши Цянь, однако, не принял его слова близко к сердцу и лишь перевел взгляд на Лань Тяня, чье лицо помрачнело сразу же, как до него донеслись эти вести.

— Дяде-наставник, я бы хотел сначала заглянуть домой. Не разрешишь ли... — словно приняв твердое решение, Лань Тянь подвел к Ши Цяню Цзэн Ин. Год назад, когда кланы Лань и Юнь напали на клан Ши, он уже уехал из дому и потому ничего не знал, но теперь, услышав об этом, неизбежно переменился в лице.

— Ступай, не жди меня. Встретимся через десять дней в Цзиньлиньлоу, — доброжелательно кивнул Ши Цянь. Легонько погладив гладкое кольцо на среднем пальце левой руки, он опустил голову, и уголки его губ изогнулись в улыбке, мягкой до леденящего холода.

Услышав согласие Ши Цяня, Лань Тянь тут же развернулся и ушел, даже забыв Цзэн Ин на прежнем месте.

— Хм! — гневно фыркнув, Цзэн Ин бросила на Ши Цяня злобный взгляд, но тот посмотрел на нее совсем не так, как обычно, и девушка от неожиданности вздрогнула. Опомнившись, она в панике побежала вслед за Лань Тянем.

Проводив взглядом быстро затерявшуюся в толпе парочку, Ши Цянь со смыслом во взгляде неспешно направился к другому концу улицы, где возвышался Цзиньлиньлоу.

Заметив входящего Ши Цяня, одетый в просторные синие одежды слуга на мгновение замер. Подумав про себя, до чего же хорош этот молодой господин, он быстро опомнился и шагнул навстречу:

— Уважаемый гость, вы желаете отобедать или остановиться на ночлег? — звучал мягкий, вежливый и ровный голос. Слуга стоял чуть сбоку, с дежурной, но не отталкивающей улыбкой, не преграждая дорогу и при этом отчетливо видя любую реакцию гостя.

— На ночлег.

Поняв, что все эти люди обучены лично Дуань Юем, Ши Цянь внутренне остался весьма доволен.

— Слушаюсь, прошу за мной.

Стоило им подняться на третий этаж, как сзади раздался грубый окрик:

— Подожди!

Молодой слуга поспешно поклонился новоприбывшему:

— Управляющий.

— Не у этого ли юного господина даохе Цзэньбай? — Простое и честное лицо Чжан Цюаня густо покраснело, то ли от волнения, то ли от чего-то еще.

Заклинатель ранней ступени Закладывания Основы, заурядная внешность, в первоисточнике не появлялся, цель неизвестна. Мысленно мгновенно оценив ситуацию, Ши Цянь озадаченно приподнял брови:

— А вы?

— Ах, я забыл представиться! Меня зовут Чжан Цюань, я управляющий филиалом в Моцине. В былые годы наставник Дуань Юй спас мне жизнь, и по его милости я смог ступить на путь

бессмертных, а ныне состою его учеником в затворе, — потирая крупную голову, смущенно пояснил Чжан Цюань. Его и без того багровое лицо залилось новой волной краски, а в глазах читалась изрядная застенчивость. — Пару дней назад от наставника пришло письмо: он писал, что сюда может пожаловать его младший сородич, и просил позаботиться о нем. Дяде-наставник и впрямь так хорош собой, что забыть невозможно, точь-в-точь как говорил наставник!

Не дожидаясь ответа Ши Цяня, он с покрасневшим лицом рывкнул на стоявшего в сторонке слугу:

— Ацзянь, чего застыл? Беги приготовь чай для гостя! Самый лучший! И подай на пятый этаж!

— Слушаюсь, управляющий! — в глазах слуги по имени Ацзянь мелькнуло удивление, но лицо его мгновенно окаменело, и он тут же скрылся в коридоре.

— Дяде-наставник, прошу за мной, — с сияющей улыбкой обратился Чжан Цюань к несравненному в своей красе юноше, не скрывая восхищения. Вспомнив слова Дуань Юя, описывавшего мальчика — равных ему по великолепию в этом мире нет, — он сперва считал их преувеличением, но теперь понял, что точнее и не скажешь.

Цзиньлиньлоу в Моцине стоял на самом берегу реки. С верхних этажей открывался вид на бурные воды Цинцзяна и большую часть города. Снаружи казалось, что в Цзиньлиньлоу всего четыре этажа: первый и второй отведены под трактир, третий и четвертый — под постоялый двор. И никому доселе не было ведомо, что существует еще и пятый этаж.

Пространство на пятом этаже оказалось огромным: весь этаж занимал единый просторный павильон. Здесь имелось все необходимое: гостиная, кабинет, спальня, купальня, комната для алхимии и арсенал. По множеству деталей нетрудно было догадаться, что планировку разрабатывал сам Дуань Юй.

Оставив Ши Цяню нефритовую пластинку и наказав обращаться по любому вопросу, Чжан Цюань удалился.

В огромных покоях остался лишь один Ши Цянь. Сбросив маску мягкости, он обнажил переполнявшую его до краев холодность и тьму. С самого прибытия в Моцин он чувствовал: подавляемая доселе навязчивая идея, принадлежащая другой душе, стала такой, от которой уже невозможно уклониться.

Приложив руку к бешено колотившемуся сердцу, он прошептал:

— Не спеши. У нас впереди еще десять дней.

Успокоив буйство, слившееся с его собственной душой, Ши Цянь переключил внимание на

нефритовую пластинку в руке.

Теплый белый нефрит источал прозрачное сияние. Стоило пальцам скользнуть по его краю, как на дне глаз Ши Цяня промелькнуло смятение: отпечаток божественного сознания внутри принадлежал Цзин Су.

— Матушка, ты звала меня? — по знаку госпожи Лань Лань Тянь затворил за собой дверь и вопросительно посмотрел на нее.

Госпожа Лань была очень мягкой женщиной. Долгая жизнь заклинателя успешно скрывала следы, оставляемые временем: хотя ей перевалило за сотню лет, красота ни капли не увяла.

— Подойди, Лань Тянь, подойди к матушке, — глядя на подросткового сына, она тихо вздохнула. Вспомнив приведенную им красивую девушку, она немного расслабила нахмуренные брови, и уголки ее губ тронула более естественная улыбка.

— Мам? — присев рядом с госпожой Лань, юноша заметил, что та лишь пристально смотрит на него. А ведь Ин-ин ждет его в гостиной, если он задержится, опять начнется брань. При этой мысли Лань Тянь ощутил легкое раздражение по отношению к матери.

— ...Ничего. Ты вернулся уже несколько дней назад, но так и не зашел навестить меня. Матушка просто хотела посмотреть на тебя. — Протянув руку, она поправила слегка сбившийся воротник на одежде сына, и ее взгляд излучал нежность воды. — Наверное, госпожа Цзэн ждет тебя? Ступай, не заставляй ее ждать, хорошо относись к девушке.

— Я понял. — Не успели стихнуть слова, как его след простыл.

Госпожа Лань с улыбкой покачала головой, но в следующий миг ее лицо помрачнело. Тихо вздохнув, она подумала лишь о том, как бы клан Лань пережил нынешний кризис.

С семи дней назад все предприятия клана Лань начали подвергаться ударам разной степени тяжести. Сильно подорвавший свои силы из-за событий с кланом Ши, клан Лань оказался совершенно не готов к отпору. Сперва они думали, что за кулисами плетет интриги клан Юнь, но вскоре выяснилось, что те находятся в точно таком же положении.

Скрытность и стремительность действий этой таинственной третьей стороны не позволяли предугадать, куда будет нанесен следующий удар. Им оставалось лишь бессильно наблюдать, как бизнес, создаваемый кланом на протяжении ста с лишним лет, стремительно пожирают. Они пытались выяснить личность нападавших, но отправленные на разведку заклинатели бесследно сгинули, впустую растратив и без того дефицитные боевые силы.

Напустив на лицо привычное выражение, госпожа Лань взяла приготовленные для Лань Тяня, но так и не тронутые сладости и направилась в зал для совещаний.

— Госпожа! Госпожа, беда! Ох...

Глядя на задыхающуюся служанку, госпожа Лань едва заметно нахмурилась:

— В чем дело? Говори толком.

Сделав глубокий вдолгий вдох, служанка с раскрасневшимся лицом едва не плакала. Забыв о правилах приличия слуг и господ, она схватила госпожу Лань за руку и потянула за собой:

— Глава велел госпоже срочно уводить юного господина! Старейшина Лань Лян впал в демоническое исступление!

— Что?! — голос госпожи Лань резко взмыл вверх, приобретя пронзительную, режущую слух ноту. Выдернув руку, она остановилась, напустив на себя властный вид: — Где глава?! Отвечай!

Как назло, беда не приходит одна: в этот критический момент старейшина клана Лань, имевший больше всего шансов прорваться на ступень Зарождающейся Души, во время уединения сорвался в демоническое безумие.

Поспешно добравшись до зала совещаний, госпожа Лань почувствовала, как у нее подкосились ноги, и только вовремя ухватившись за дверной косяк, она удержалась от падения.

Кровь. Всюду кровь.

Бьющее в глаза багровое марево казалось способным выжечь зрение — иначе почему оно так невыносимо кололо глаза? Озирая до неузнаваемости разрушенный зал и безжизненные тела, на которых не осталось живого места, госпожа Лань лишилась всякой мысли в голове, а затем с безумием в глазах бросилась шарить среди трупов.

Наконец, под безголовым телом она отыскала останки своего мужа. Его губы чуть приоткрылись, словно перед смертью он пытался что-то сказать, в широко раскрытых глазах застыло не успевшее угаснуть потрясение, на шее зияла гигантская рваная рана с обнаженными страшными сосудами, а в Дахане зияла пробоина, из которой толчками сочилась еще теплая кровь.

Подавляя рыдания, она дрожащими пальцами закрыла не успевшие остекенеть глаза супруга, после чего обессиленно опустилась на пол.

Долгое время госпожа Лань сидела неподвижно, пока наконец не пришла в себя. Поднявшись на ноги, она с остекелым выражением лица направилась к выходу, но запнулась о человеческий обрубок и со всего маху рухнула на дверной косяк. Кровь, хлынувшая из рассеченного лба, показалась ей обжигающе горячей, но она, казалось, ничего не замечала. Поднявшись, она продолжила шатающейся походкой брести во двор.

Трупы. Столько трупов. Какими бы живыми они ни были прежде, теперь все они лежали здесь, глядя в пространство нерассеивающимся отчаянием.

Они смотрели на нее. Все они смотрели на нее.

Словно что-то осознав, госпожа Лань в ужасе отшатнулась, вскинула руки, пытаясь закрыть глаза, и вдруг заметила, что ладони ее сплошь залиты алой кровью! Пронзительный крик, исполненный безграничного страха, наконец прорвал барьер ее разума:

— Нет, не надо! Это не я! Я ничего не делала!

Ей чудилось, будто перед ней возникают бесчисленные знакомые силуэты. Они стояли во тьме, протягивая к ней руки, желая затащить в ад. Судорожно обхватив голову руками, она забормотала:

— Нет, я не со зла, это не я, не я...

В этот момент из боковой двери выскочил старец. С седыми волосами и бородой, с ног до головы испачканный кровью, он обладал пугающими багровыми зрачками, напоминая кровожадного зверя. Увидев госпожу Лань, он издал утробный звериный рык и бросился на нее, изогнув пальцы когтями.

— А! — вскрикнула она. Остатки разума подсказывали ей, что нужно уклониться, но с ее уровнем Закладывания Основы разве могла она уйти от атаки старейшины на пике Стадии Золотого Ядра, впавшего в демоническое безумие? Едва вскрик сорвался с ее губ, как старик уже вцепился ей в горло.

В шее полыхнула жуткая боль, ей показалось, что хрустнули кости. В глазах мелькнуло облегчение — умереть было бы даже лучше. Но в тот момент, когда она уже приготовилась встретить тьму, рука, готовая свернуть ей шею, исчезла.

Омякши, она рухнула на землю. Ее остекеленные глаза были широко распахнуты, и если бы не еле заметное дыхание, в ней трудно было бы признать живого человека.

Погруженный в демоническое исступление старик вдруг словно прояснился. Его окровавленные глаза вновь стали черными, и при виде содеянной им бойни его взор расширился от ужаса. Меридианы в его теле потекли вспять, и изо рта хлынул сгусток черной крови.

Небо постепенно темнело, собираясь на дождь; клубящиеся черные тучи внезапно накрыли весь город, и завывающий ветер пронесся над улицами, оставляя за собой лишь поднятую пыль.

Ши Цянь уже давно стоял на высокой стене, холодно наблюдая за фарсом во дворе клана Лань. Ветер трепал белые полы его одежд, не издавая ни звука; все вокруг походило на немое кино. В руке он держал пустой нефритовый флакон — единственная пилюля из него только что бесшумно растворилась в теле старика.

Эта пилюля называлась Пилюлей Возвращения Духа и служила противоядием от Пилюли Угасания Сознания. Точно так же она могла на короткое время вернуть рассудок тем, кто впал в демоническое безумие, однако, как и у пилюли Угасания Сознания, ее действие этим не ограничивалось. Пилюля Угасания Сознания стирала сознание принявшего, но вместе с тем восстанавливала поврежденные меридианы; Пилюля Возвращения Духа пробуждала сознание, но если ее сила не нейтрализовывалась Пилюлей Угасания Сознания, вторым ее свойством становился полный разрыв меридианов и неминуемая смерть. Эту Пилюлю Возвращения Духа Цзин Су отдал ему некогда в качестве противоядия, и Ши Цянь сберег ее. С сожалением глядя на опустевший флакон, он подумал, что сейчас этот парень отделался еще дешево.

Ши Цянь поначалу не до конца понимал, почему на него не подействовала Пилюля Угасания Сознания, но вскоре вспомнил исходившее тогда из сокровища-подвески белое сияние, растворившееся в глубинах его моря сознания — скорее всего, дело было в нем, и после этого он перестал ломать голову.

Пилюля Возвращения Духа разрушала меридианы куда быстрее, чем Пилюля Угасания Сознания восстанавливала их. Прошло лишь несколько мгновений, как у старика пошла кровь из семи отверстий, а тело забилося в судорогах. Падая, он наконец заметил стоявшего на стене Ши Цяня. В его испачканных кровью глазах мелькнуло раскаяние вперемешку с виной, сменившиеся затем умиротворением. Тихо вздохнув, он закрыл глаза.

Легко спрыгнув со стены во двор, Ши Цянь равнодушно изогнул губы, глядя на умиротворенное, несмотря на кровь, лицо покойного, однако в его глазах не было ни капли веселья. Он лишь слегка сожалел: в конце концов, он недооценил мощь пилюли бессмертного ранга, этот человек умер слишком быстро.

Пока старик бесчинствовал, госпожа Лань сжалась в комок прямо на земле. Ее светло-зеленое платье превратилось в покрытое пылью лоскутное одеяние в запекшихся кровавых пятнах, в котором уже невозможно было узнать первоначальный цвет. Она вся дрожала, а из горла вырывались обрывки безумного бормотания.

Ши Цянь медленно подошел к ней. Ничего не говоря, он просто молча смотрел на нее сверху вниз.

Ощувив, что свет загородили, госпожа Лань, все так же свернувшись калачиком, умолкла и, прищурившись, вскинула голову. Стоило ей увидеть стоявшего посреди горы трупов юношу, на чьих одеждах не было ни единой пылинки, как ее расфокусированные зрачки дико расширились. Будто узрев нечто ужасное, она затряслась еще сильнее, ее лицо исказилось в кошмарной гримасе. С криками, неуклюже перебирая руками и ногами, она попыталась спастись бегством, но вновь споткнулась о груды мертвых тел.

Словно напрочь забыв о том, что она заклинательница, женщина ползала на четвереньках, отчаянно стараясь отползти от юноши как можно дальше, подальше. Голос ее звучал хрипло, как разбитый гонг:

— Нет! Не подходи! Это не я! Во всем виноват Лань Лян! Я ничего не делала!

Лань Лян был тем самым стариком, что скончался мгновением ранее. Ши Цяню, разумеется, было отлично известно, что хотя клан Ши действительно пал по вине Лань Ляна, тот играл лишь роль исполнителя, но отнюдь не главного злодея.

Кто бы мог подумать?..

<http://bllate.org/book/21128/2143787>